

О СВОМЕСТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ И США ГОВОРИТЬ РАНО

Джон Болтон

Джон Болтон — американский политолог и дипломат, старший научный сотрудник Американского института предпринимательства (АЕИ), член неправительственного Совета за национальную политику; входит в руководство Национальной ассоциации владельцев стрелкового оружия США; ранее был постоянным представителем США при ООН (2005–2006)

РЖ *Уважаемый господин Болтон, как вы думаете, существует ли российская стратегия возвращения себе постсоветского пространства? Согласны ли вы с тем, что Россия в Киргизии и на Украине играла «в четыре руки» с США? Не приведет ли та же стратегия к смене власти в ближайшем будущем в Минске и Тбилиси, как предсказывают некоторые американские эксперты?*

Я не знаю, есть ли реальная стратегия, но цель такая, по крайней мере для премьер-министра России Владимира Путина, существует. Как вы знаете, несколько лет назад он назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». В связи с этим у меня какое-то время крепло ощущение, что Путин поставил себе задачу вернуть России господство над постсоветским пространством. Не понятно лишь, подразумевает ли это присоединение но-

вых независимых государств к России или же речь идет просто о политическом доминировании в этой части континента. Также я не знаю, есть ли у него внятный план по возвращению этих стран в орбиту России.

И я бы не стал утверждать, что Россия и США действовали вместе в Киргизии и на Украине. В украинском случае победа Януковича стала результатом выборов, на которых люди выразили свое мнение. Можно оспаривать, насколько свободными и честными были эти выборы, но тем не менее я все равно не вижу здесь никакого «американского следа». В Киргизии для США самой главной темой был доступ к военной базе «Манас», и здесь после государственного переворота все осталось без изменений. Возможно, Россия и США сотрудничали друг с другом с целью стабилизации ситуации в Киргизии, но не более того. Так что я не думаю, что на основе этого можно говорить о некой совместной стратегии России и США, тем более такой, которая могла бы сработать и в других странах региона.

РЖ *Смогли ли западноевропейские лидеры использовать в своих интересах «перезагрузку» отношений между Россией и США? Почему не было принято ни одной стратегической инициативы в развитии как трансатлантических, так и российско-европейских отношений в эпоху двух проевропейских президентов? Кто виноват во всеобщем «застое» в эпоху всеобщей «разрядки»? Возможна ли «новая Антанга» между Россией, США и ЕС?*

Если мистер Путин не будет использовать нефть и газ в качестве рычага давления на ЕС, если он не будет вести себя агрессивно в странах ближнего зарубежья, тогда «перезагрузка» вполне возможна. Вопрос в том, готов ли Путин нажать на кнопку «перезагрузки» со своей стороны, со стороны России. Вот что пока не понятно.

Отсутствие важных инициатив по линии Брюссель — Вашингтон можно объяснить тем, что одна из основ-

ных структур трансатлантического альянса — НАТО — переживает ряд трудностей, связанных с войной в Афганистане и нежеланием ряда стран выполнять свои обязательства, в том числе по обеспечению своих же военных. Сейчас НАТО находится в процессе формулировки новой стратегии. Пока этот процесс не завершится, не стоит ждать каких-то крупных событий в этой области.

В том, что касается отношений с Москвой, я не знаю, почему не были запущены новые инициативы, но, возможно, причина кроется в экономических и финансовых проблемах Евросоюза, решение которых, безусловно, является для него приоритетной задачей на данный момент. Эти проблемы заставляют европейцев сконцентрироваться на том, что происходит внутри ЕС, и это может продлиться еще весьма долго. Американская экономика приходит в себя быстрее, чем европейская, но я считаю, что президента Обаму в настоящий момент не очень волнует внешняя политика. Скорее всего, он считает, что уже и так многое сделал в этой сфере и пришло время полностью сконцентрироваться на внутренних проблемах.

РЖ *Не могли бы вы прокомментировать мысль бывшего федерального канцлера Германии Герхарда Шредера, высказанную им на страницах электронной версии газеты «Die Welt», о необходимости для ЕС «объединиться с Россией и принять в свои ряды Турцию»? Считаете ли вы жизнеспособной подобную идею?*

Шансы того, что Турция будет принята в ЕС, на сегодняшний момент колеблются между небольшими и никакими. Это фантазии господина Шредера. В том, что касается России, то любое поступательное развитие отношений между ЕС и Россией может начаться только после того, как Брюссель приведет в порядок свою экономику. Однако этот сюжет выглядит чуть более реальным, чтобы о нем размышлять. ■

Беседовала Юлия Нетесова